

Как раз в тот момент, когда группа самцов была так увлечена и взволнована «заботой» о Барете, раненый самец подбежал, спотыкаясь.

«Элвис, Нина ранена.»

Эта фраза, несмотря на то, что произнесена она была негромко, пронзила воздух холодом.

Для племени не было ничего более ценного, чем женщина, потому что женщины были решающим фактором процветания племени. Таким образом, ранение каждой самки было смертельно серьезным для племени, особенно в таком маленьком, как Сен-Назер, где было всего три самки. Ранение Нины определенно не было пустяковым делом.

Как бы Элвис ни был равнодушен к Нине, он не мог отмахнуться от этого вопроса.

«Где же Нина?» Элвис нахмурился и спросил нейтральным тоном:

«Ее послали к Леа,» — Ответил мужчина.

Элвис кивнул головой, взглядом приглашая мужчину подробно объяснить состояние тела Нины.

Мужчина крепко держался за Элвиса, когда тот сказал: «Мы не видели Нину, когда только вернулись в пещеру, поэтому пошли искать ее. Когда мы нашли ее, она лежала без сознания в пещере с огромной раной на макушке и хлынувшей кровью. Квентин отправил ее на лечение к Леа, поэтому я поспешила сообщить вам.»

Элвис слушал информатора, пока шел к пещере Леа. Он не смотрел на ГУ Мэнменг специально, чтобы помешать ей понять, что причина, по которой он спешил увидеть Нину, заключалась в том, чтобы разлучить ее с Барете.

В конце концов, несмотря на то, что самка спаривалась с самцом, она все еще могла найти других самцов для спаривания. Кроме того, у него еще не было официального статуса.

Мысли Элвиса сталкивались друг с другом. С одной стороны, он хотел, чтобы ГУ Мэнменг была только с ним, а с другой стороны, он боялся, что его собственничество и ревность станут для нее помехой. Таким образом, все, что он мог сделать, это искать свои личные выгоды во имя общественных дел и действовать так, как будто он был очень занят.

Таким образом, Элвис не заметил, что ГУ Мэнменг чувствовал себя более виноватым, чем он сам.

Нина до сих пор была без сознания? И ее голова была ранена, и она продолжала кровоточить? Черт побери, это потому, что она использовала слишком много силы раньше и убила ее?!

«Тот...» ГУ Мэнменг выдавила странную улыбку сквозь застывшие губы и потянула за переднюю часть одежды Элвиса, «Иди заканчивай свои дела, если ты занят, а я останусь присматривать за Баретом.»

«Ни за что,» Элвис отверг его без долгих раздумий.

«Почему нет?» ГУ Мэнменг собралась с духом и спросила:

Элвис на мгновение остановился. Причина, по которой он так стремился увести ГУ Мэнменга, заключалась в том, чтобы увеличить расстояние между Барете и ней, поэтому, когда ГУ

Мэнменг предложил остаться, он выпалил свой ответ, не успев ни о чем подумать.

Почему? Потому что он ревновал!

Но эта причина, как будто ... наверное... скорее всего... возможно... это было бы неуместно.

Таким образом, Элвис прочистил горло и сделал вид, что спокоен, прежде чем сказать: «Нина ранена, мы должны сначала увидеть ее.»

«Но Барет тоже ранен!» ГУ Мэнменг никогда не навещал Нину над ее могилой.

Какая шутка, ведь это она была убийцей!

«Это нормально для мужчин, чтобы получить травму, вам не нужно слишком много думать об этом,» Лицо Элвиса потемнело еще больше. Он осознал, что ненавидит Барете исключительно сильно. Это имя особенно действовало ему на нервы, когда ГУ Мэнменг произносил его.

«Твоя логика не имеет смысла! Мужчины тоже страдают, когда они ранены, и им также нужны люди, чтобы заботиться о них,» ГУ Мэнменг пошевелилась, протестуя, хотя ее стройное тело никак не влияло на Элвиса, но все равно требовалось какое-то отношение.

Элвис потерял дар речи.

Мужчины тоже страдают.

Но они уже привыкли к боли, так же как и к естественному дыханию, пока не забыли, что ... мужчины тоже страдают.

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1418140>